

Индустриализация — процесс неизбежный. Поступь ее была, есть и будет тяжелой, болезненной и, к великому сожалению, часто непредсказуемой. Поэтому — то и попираются нередко экологические нормы, ущемляются живые человеческие интересы, пускаются на лживой самотек в ущерб разумному хозяйствованию огромные стройки... Все это нам теперь хорошо известно. А тот негатив, который мы пока не видим, во всей своей неизбежности предстанет перед потомками. Но память людская живет, и мы просто обязаны хранить ее, так как хватит нам умножать белые пятна в нашей трудной истории...

Сегодня мы публикуем весьма ценные и редкие в историческом плане воспоминания бывшей старейшей жительницы поселка Среднеуральск Валентины Афанасьевны ПОЛУЖТОВОЙ.

Поселок Чесноковка. Так назывался раньше поселок Среднеуральск, появившийся в прошлом столетии вскоре после отмены крепостного права. Сюда, в основном, люди пере-

Под ступеню железного века

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

4

селились из Новосавинки, расположенной в отдалении от рек Урал и Малый Кизил. Здесь, на берегу Урала, не затопляемом весенними паводками, были обширные степи и луга. Берега были высокими, глинистыми, за исключением того места, где потом была построена мельница, да еще некоторых мест, промытых стекающими с холмов весенними водами. Наносный песок и глина образовывали перекапы, размывали берег. Жители поселка здесь устраивали броды.

Здесь также селились люди из других мест России. Несколько семей Полужтовых прибыли сюда из Самары, несколько семей Смирновых с сорочичами переехали из Орловской губернии... Люди строили хорошие дома из лиственницы, которую покупали у башкир. В основном это были большие пятистенники с просторными дворами, надворными постройками, банями, амбарами, конюшнями. В зажиточных семьях было много скота, по несколько лошадей.

Первоначально дома в поселке стояли редко друг от друга. За домами были большие огороды, затем шли гумна. Южная часть поселка кончалась заимкой. Дома заимки располагались с востока на запад. Первоначально в поселке была одна улица, которая от заимки тянулась на север. По местности заимка располагалась на том месте, где теперь ЦЭС.

Весь поселок делился как бы на три части. Первая часть кончалась там, где Урал круто поворачивал на восток. Здесь, отступив немного от крутого берега реки, стояли лавка и несколько домов. Перед тем, как строить ЦЭС, заимку переселили за эти дома. Жителям заимки пришлось трижды переселиться с одного места на другое, так как со строительством первой, а затем второй плотин южная часть поселка постепенно затоплялась.

В центре поселка берег Урала был пологим, поэтому дома здесь стояли только на восточной части улицы. На берегу была построена мельница. В этом месте хозяин мельницы построил целый комплекс. Через дорогу поставил большой дом из четырех комнат с парадным и черным ходами, обнесенный высоким тесовым забором, с коровником и конюшнями, сеновалом. У хозяина были рабочие и выездные лошади, скот. К югу от хозяйского дома был заезжий двор, к северу — контора, затем — кузница. От северной стены кузницы и от южной стены заезжего дома на восток был большой двор для помольцев. Забор двора был выложен из плиточного камня. В этом дворе потом разместился целый конный двор.

Паровая мельница сначала была деревянной и работала на дровах. Зерно мололи на два сорта: простой размол и крупчатку. После уборки урожая и до самой посевной на мельнице постоянно было много помолы. Не хватало места на постоянном дворе, и люди вынуждены были устраиваться на постой к местным жителям.

Где-то в 1933 году мельница стала работать на мазуте, а позже, когда в Среднеуральск провели электричество, мельницу реконструировали. Был построен новый корпус, пристроены склады, поставили новое оборудование. Когда хозяин мельницы репрессировали, она стала принадлежать государству. Директором был назначен Алексей Степанович Волгин. В 1928 году в мельничной конторе был открыт клуб. Жители Среднеуральска здесь увидели первое немое кино. В Великую Отечественную войну здесь была швейная мастерская. Работали поселковые женщины и девушки. После окончания войны в этом доме снова открылась контора и мельничная лаборатория.

Большую роль в поддержании жизни горожан сыграла мельница в войну. В то время очень многие жители, чтобы выжить, сели на небольших участках земли зерновые культуры. Собранный или заработанный ими урожай они везли на мельницу для помола. В войну же на мельнице была поставлена обдирочная машина для получения крупы из проса, овса, ячменя. Кроме того была пущена маслобойка. В то время на мельнице кроме приезжающих из окрестных сел и деревень помольцев было огромное скопление так называемых мешочников — людей, которые свое зерно приносили на мельницу в мешках.

После мельничного комплекса главная улица, которая стала называться Советской, отступив немного на восток, продолжалась до церковной площади. Церковь же в 1932 году была подожжена ночью неизвестными лицами. Лето было сухим, и она сгорела, как свечка. Зарево от пожара освещало весь поселок. Была попытка потушить пожар: по железнодорожному пути, проложенному со стройки на песчаный карьер, дошел пожарный поезд. Но помещало расстояние в триста метров. Пожарники, ввиду недостаточного оснащения, даже не смогли приступить к тушению пожара. Через несколько лет на этом пустыре были поставлены ларьки, где торговали мукой, крупками и кое-какими хозяйственными. Когда в этом районе были открыты два магазина, ларьки убрали. Вечерами на этом пустыре появлялся ка-

кой-нибудь гармонист, собиралось много молодежи и начинались импровизированные танцы. Но недолго пришлось молодежи танцевать на этой пыльной площадке — началась война, стало не до танцев. Парни ушли на фронт, а девушки дни и ночи работали на него. Впоследствии с этого пустыря стали брать глину для кирпичного завода. В результате образовался огромный котлован, заполненный водой. Помнится, рядом жили Ягодины, Абсаламовы, Задыбаевы...

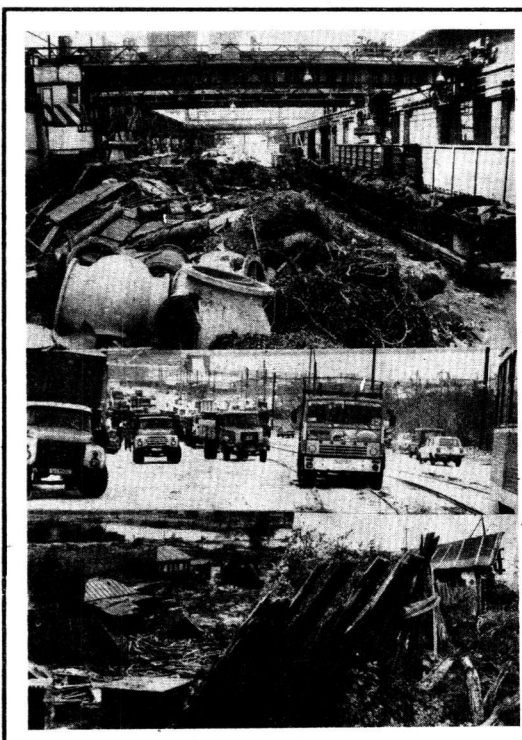
После церковной площади улица Советская продолжалась и заканчивалась поселением татар, которые имели там свою мечеть.

Постепенно большие промежутки между домами заселялись потомками местных жителей. Наступило время, когда на этой улице не осталось места и люди стали селиться на задах. Так образовалось еще две улицы, которые потом получили названия Октябрьская и Краснопартизанская. Первая началась к северу от мельницы, ближе к Уралу. Вторая состояла из двух частей — северной и южной. Дома южной части стояли очень редко, поэтому когда началась стройка, здесь было построено большое количество изб и землянок.

Центром поселка была мельница. В этой части улицы, кроме мельничного комплекса, стояла лавка Сергея Кирилловича, как его все называли. Это было бойкое место, и лавка хозяину приносила большой доход. Здесь было три дома купца Течкина, два дома других Течкиных, дом Росляковых и дом Скудаевых. Стояла изба мельничного кожегара П. Я. Смирнова. За редким исключением все родственники селились в одной части поселка: в южной части улицы Советской жили семьи Сидоровых, Терехиных, Пряткиных, Сотниковых, Зарубиных, Никишковых, Плещачевых и многие другие. Напротив церковной площади — Беляковы, Зиновьевы, Смирновы и другие. В северной части улицы Советской жили Жердевы, Сухо-ставские, Бажуровы, Полужтовы, Кудисовы, Астафьевы... Часть улицы к югу от церковной площади до мельничного забора была заселена в основном семьями Астафьевых (пять семей). Кроме них здесь жили Челышевы, Здобновы, Смирновы, Сажожикины. Октябрьская улица была короче Советской наполовину. На ней жили две семьи Балашовых, Серовы, Волгины, Астафьевы, Смоляковы, Зевковы, Баладурины, Яковлевы, Дрожжины. В южной части улицы Партизанской жили Посохины, Андреевы, Матвеевы, Михальченко. После церковной площади по улице Краснопартизанской жили Меншиковы, Ивановы, Полужтовых три дома, Сычковы, Серовы, Климентьевы, Жердевы, Пахомовы, Беляковы...

Поначу в южной части поселка было две школы. Старейшим учителем был Константин Иванович Дрожжин. Мне немного пришлось у него учиться. Это был крепкого телосложения мужчина. Был строгим и никому не делал поблажек. Особенно от него доставалось непоседам. При малейшем нарушении дисциплины он подходил к нарушителю и бил линейкой по голове. Поэтому у него на уроках стояла мертвая тишина. В первом классе меня учил Дмитрий Осипович Сидоров — очень спокойный и добродушный человек. В школе тогда учили только до четырех классов. Зажиточные люди отдавали своих детей для продолжения учебы в Верхнеуральскую школу. Там учились Прокофий Полужтов, Василий Беляков, В. Коротичев...

Теперь мне хотелось бы рассказать о том, как жили люди в поселке до советской власти, как они общались с окрестными селениями. Ближайшим селением была станица Магнитная, расположенная на другой стороне Урала. Хотя поселок был довольно протяженным, мостов через реку не было. Поэтому на другой берег перебирались вброд. Было четыре брода. Каждый брод имел свое название — по фамилиям тех, кто жил у брода: Караченков брод, Тарский брод... Во время разливов через реку не переезжали, ждали, когда спадет вода. Первый мост был построен после того, как была построена первая плотина и уровень воды в реке уже не спадал. Это был железнодорожный мост для перевозки песка с песчаного карьера на стройку. Мост этот был далеко за бетонитовым поселком и не устраивал жителей Среднеуральска, так как они вынуждены были перебираться через реку на лодках. В 1930—33 годах был построен деревянный мост чуть поближе железнодорожного. Но и этот мост их не устраивал, так как к этому времени мало у кого осталось лошадей, а пешком идти через мост было очень далеко. И люди продолжали переправляться через реку на лодках. И только позже стал ходить паром. Протяженность города была достаточно большой, и городские власти решили начать строительство новых жилых районов на правом берегу реки Урал. Для этой цели была проложена железнодорожная ветка от гранитного карьера мимо мельничного корпуса через Урал на правый берег реки. Хотя мост не был приспособлен для пешеходов, жители Среднеуральска вынуждены были по этому мосту перебираться на правый берег...

В старину правобережные земли принадлежали казакам станицы Магнитной. Казаки строго следили за тем, чтобы не вытаптывались луга. И горе тому, кто попался объездчику за сбором ягод в лугах... В то время сельские производили почти все, что необходимо было для жизни: селили пшеницу, рожь, овес, ячмень, горох, лен, коноплю, сажали картофель. Целые поля занимали под эти культуры. Коноплю селили около домов, картофель тоже, а зерновые посевы были в районе теперешнего Малого Куйбаса. В те времена это место называлось Колумбаем.

На посевной и уборочной одной лошадкой было не управиться, поэтому объединялись по несколько семей и работали совместно. Всю посевную и уборочную люди жили в поле. Строили себе шалаши. Для этого переворачивали рыдван, покрывали его соломой или сеном. В те времена лета были жаркими, весны ранними. Но бывало и так: в самый разгар посевной вдруг подует холодный ветер, нагонит черные тучи, пойдет снег. Тогда люди сворачивали свои станы и ехали по домам.

Были в Чесноковке и бахчи. Место для бахчей было на пригорке, где потом появились Ново- и Старосеверные поселки. Садили арбузы и дыни. Обязательно садили тыквы. На больших огородах за домами кроме картофеля селили и другие овощи, а также табак.

Трудобильные дружные семьи жили зажиточно. Зимой и летом неустанно трудились, поэтому урожайные годы окупались сторицей. Только по большим праздникам давался отдых. В те времена крестьяне сами себя кормили, обували, одевали. Фабричную одежду и обувь позволяли себе далеко не все.

Среднеуральск — поселок степной. Поэтому дома отапливались кизяком, благо что в каждом дворе было достаточно навоза. Дрова были дефицитом. Их расходовали экономно, только для растопки. Для обогрева помещений (для голландок) использовали крупную солому.

Буйное цветение кустарников и обилие цветов в лугах, аромат цветущих трав люди как-то не замечали. Просто это была их стихия. Кустарники никто не ломал, цветы не рвали, поэтому их не становилось меньше. Улицы были сплошным зеленым ковром, только посередине пролегал колей, по которой ездили на лошадях.

Много тогда было разной дичи: журавли стадами паслись по степи, дикие утки и гуси водили к реке свои выводки через деревню. Ночами громко кричала выпь. Бесчисленное множество куликов и перепелок перекликались по вечерам. Весной прилетали ласточки и под крышами до-

мов и сараев вили свои крепкие гнезда. Тучи стрижей носились над крутыми берегами Урала. Белые лилии и желтые купавы сплошным ковром покрывали озера и старицы окрестностей поселка. В реке вода была чистой и прозрачной, много водилось рыбы. Кроме щук и линеи жевали подус, язв, сом. Особенно много было пескаря. В озерах и в реке рыбу ловили бреднями, и это не считалось браконьерством. Многие на ночь ставили морды, а наутро доставали их полными рыбы. В голодный 1921 год Урал спас жителей поселка от голода. Еще в военные 1941—45 годы Урал хорошо кормил рыбой не только Среднеуральск, но и многих жителей нашего города.

Кроме черемухи и калины жители заготавливали много сушеной клубники. Варенье варили мало, так как не было сахара. Грибы собирали Березках — это был единственный лес в Среднеуральске. Ездили туда на лошадях. Солили грибы в бочках. Было много луговых опят, шампиньонов.

В 1928 году в Среднеуральске был организован колхоз. Председателем выбрали Шаршанбу. Потом обнаружилось, что он был конокрадом. Кто не хотел вступать в колхоз — раскулачивали и выселяли. В домах раскулаченных жителей открывали школы, магазины, аптеку, почту, а также селили приезжающих на стройку специалистов. Колхоз просуществовал недолго. В 1929 году он распался. Люди, кто остался, забрали свой скот обратно.

Началось строительство цехов комбината и жилья. Была построена железная дорога Карта-лы-Магнитогорск. У многих жителей Среднеуральска появились квартиранты, в поселке началось строительство новых домов, изб, землянок... Коренные жители поселка лишились земли и они вынуждены были пойти на стройку, на своих лошадях возили песок и руду с горы Магнитной на Белорецкий завод. Поселок оказался в плену цивилизации. С юга — ЦЭС, шестой участок, с востока — кирзавод, четырнадцатый участок, с северо-востока — поселки Ново- и Старосеверный, с севера — бетонитовый комбинат с поселком. Крестьянина не стало — обозначился рабочий поселок Среднеуральск.

Испокон в поселке не было не только больницы, но даже врача. Лечили знахари, роды принимали бабки-повитухи. Тяжелобольных возили в Верхнеуральск и станицу Магнитную. Только в начале тридцатых годов был открыт здравпункт. Хозяином в нем был маг и кудесник, фельдшер Илья Никитич Выгодчиков. Он был универсалом, шил к нему и днем, и ночью. После пуска второй плотины жители Среднеуральска вынуждены были переселиться, а дети оставшихся стали ходить в начальную школу на Бетонитовый поселок, продолжали учебу в десятой школе на четырнадцатом участке или на Новосеверном. А после восьмилетки ходили в 47-ю школу на Новотуковский поселок.

На том месте, где была южная часть поселка, была построена первая гранустанковка. Западнее выросли горы отвалов. С пуском гранустанковки на поселок стал сыпаться граншлак. Весной, после таяния снега, на огородах его лежал толстый слой, который при перекопке попадал в овощи, а при прополке вливался в руки. Жить в поселке стало опасно, но квартиры не давали, объясняя это имеющимся жильем. Многие, у кого были средства, переселились в другие места, многие получили квартиры на правом берегу. Почти половина поселка мужественно продолжала жить. В отвалы сливали горячие шлаки. Случилось так, что несколько семей угорело, было загорание жилья. После этого жителей северо-западной части поселка переселили на правый берег, а оставшиеся покорно дожидались своей участи. В середине семидесятых поселок Среднеуральск перестал существовать...

Было и кладбище в Среднеуральске, на том месте, где теперь северная скрапобазы. Мой отец там был похоронен. У нас не было средств на его перезахоронение, и его кости перезахоронил экскаваторный ковш...

Сейчас на месте бывшего поселка — горы отвалов, новые цеха, три гранустанковки... Но остались еще пышно разросшиеся деревья и кусты, посаженные неустанными моими земляками.

Честь и слава живым! Вечная память ушедшим...

Среднеуральска нет. Но он живет в нашей памяти. Там жили прославленные летчики Иван Кузенов, Григорий Васев, Петр Терехин, Михаил Константинов. Там родились и жили известные стадевары Николай Аверьянов и Владимир Захаров. Отсюда вышли инженеры, врачи, учителя, ученые и многие специалисты своего дела. Вышло очень много просто хороших людей...